

Когнитивные и эмоциональные компоненты образа будущего благосостояния у московских студентов*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На материале эмпирического исследования рассматриваются компоненты образа ближайшего будущего у студенческой молодежи. Обнаруживается, что эмоциональные компоненты образа будущего благосостояния имеют преимущественно негативный характер.

Ключевые слова: образ будущего, благосостояние, источники макроэкономической тревоги, ценностные ориентации, психология больших социальных групп.

В данной работе групповой образ будущего благосостояния рассматривается как комплексный феномен, содержащий когнитивные, эмоциональные компоненты и готовность к действию социальной группы студентов-старшекурсников. Предполагается, что образ будущего является сложным по структуре феноменом, который не только характеризуется совокупностью структурных компонентов, но и имеет различные временные пла-

ны. Базируясь на образе настоящего, он также неразрывно связан с образом прошлого; ожидания будущего конструируются на основе обыденных интерпретаций, эмоций, оценок, удовлетворенности либо неудовлетворенности, улавливании тревожных или благоприятных сигналов, получаемых из анализа событий прошлого и настоящего (Емельянова, 2006).

Экономические и социально-демографические характеристики большой группы, рас-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 11-06-00831а).

смотренные как внешние условия конструирования образа будущего, являются важным фактором этого процесса, они специфичны для каждого конкретного общества в каждый период его существования и нуждаются в специальных исследованиях. Но особый интерес представляют собой социально-психологические факторы — характеристики самой группы, внутренние условия, в их связи с процессом конструирования образа будущего. Это такие факторы, как социальная идентичность, социальное сравнение (Нестик, 2011), актуальное социальное самочувствие группы (оптимистичное или пессимистичное), преобладающие ценностные ориентации членов группы, их адаптационные возможности, уровень и мотивация социальной активности (в экономической, политической, гражданской сферах), уровень внутренней организованности и сплоченности группы (наличие союзов, общественных организаций, объединений) и др.

В статье будет освещена часть исследования, проведенного под руководством автора (см. также: Емельянова, 2011; Дробышева, 2011), результаты которого позволяют провести анализ эмоционального и когнитивного компонентов образа будущего благосостояния у студентов, а также ряда факторов конструирования образа будущего. Респондентами выступили 134 студента московских вузов в возрасте от 20 до 24 лет (78 девушек и 56 юношей), обучающихся на гуманитарных, технических и экономических факультетах. Методами исследования послужили авторские опросники «Социальные представления о благосостоянии», «Оценка перспектив экономического благосостояния», «Способы улучшения экономического благосостояния» разработанные на основе материалов поискового исследования: «Ценностные ориентации» (Ш. Шварц), модифицированный вариант методики Н. А. Ивановой «Выбор идентичности» (Н. А. Иванова), «Макроэкономические источники тревоги» (Т. В. Дробышева), «Выявление социальной группы принадлежности респондентов» (Т. А. Нестик), «Методика эмоционального восприятия принадлежности к своей социальной группе» (Т. А. Не-

стик), модифицированный для целей исследования вариант семантического дифференциала и др.

При рассмотрении совокупности эмоциональных и когнитивных компонентов образа будущего благосостояния предполагалось, что в основе конструирования образа будущего имеется общий эмоциональный фон — недифференцированное ощущение эмоционального благополучия или неблагополучия, проявляющееся в глобальной оценке перспектив благосостояния своей социальной группы на ближайшее и более отдаленное будущее. По данным методики «Оценка перспектив экономического благосостояния», респонденты были разделены на две группы: с оптимистическим прогнозом и с пессимистическим прогнозом. Доля респондентов, оптимистично настроенных в отношении ближайших пяти лет, составила лишь 35,8%, а пессимистично настроенных — 64,2%. То есть пессимистический прогноз благосостояния своей социальной группы дают почти две трети опрошенных. Очевидно, что первые годы самостоятельной профессиональной жизни не предвещают, по прогнозам молодых людей, обеспечения им материального благосостояния. Интересно, что оценки благосостояния своей социальной группы изменяются по мере увеличения временной перспективы. В промежутке 2016–2020 гг. количество оптимистичных прогнозов больше, чем в промежутке 2011–2015 гг., почти на 20%. Таким образом, оптимизм молодежи скорее обращен в более отдаленное будущее.

С помощью методики «Выбор идентичности» были определены те группы, с которыми идентифицируют себя студенты. Наиболее выраженной оказалась идентичность с группой студентов, профессиональной группой и группой молодежи. Для выявления сходства и различий в эмоциональной составляющей образа будущего своей группы был проведен сравнительный анализ данных семантического дифференциала для групп с оптимистическим и пессимистическим настроением. Он показал, что в группе с оптимистичными прогнозами будущее представляется достаточно позитивно. Здесь будущее исполнено надежд,

оно имеет для респондентов очень большое значение (98%). Но все же 47% респондентов отмечают наличие трудностей в нем. Будущее в данной группе видится им насыщенным событиями, успешным для них (96%). Несмотря на то что 63,2% респондентов считают такое будущее далеким, они полагают, что оно зависит только от них самих.

Что касается группы с пессимистичными прогнозами, то в их восприятии будущее предстает более трудным (56% по сравнению с 51% — у «оптимистов»), оно несколько ближе по временной перспективе (78% по сравнению с 61,2% — у «оптимистов»). Позитивный образ будущего в данной группе менее выражен, чем у группы с оптимистичными прогнозами. Только 73,2% респондентов считают будущее безопасным, в то время как в оптимистичной группе — 82%. Тенденция более негативно оценивать будущее сохраняется по всем параметрам.

Для уточнения этих результатов был проведен корреляционный анализ выраженности рефлексированной идентичности с социальной группой и эмоционального отношения к ее будущему. У респондентов была выявлена положительная корреляционная связь между принадлежностью к социальным группам «студенты и профессиональная группа», а также «молодежь» с оценками по параметру семантического дифференциала «будущее зависит от меня» ($r=0,285$, $r=0,047$) и отрицательная связь с оценками по СД «безопасное будущее» ($r=-0,289$, $r=0,044$) и «светлое будущее» ($r=-0,298$, $r=0,038$), «исполненное надежд будущее» ($r=-0,255$, $r=0,018$), «прекрасное будущее» ($r=-0,231$, $r=0,032$). Вероятно, высокий уровень идентификации с названными группами не допускает радужных надежд и заставляет сохранять мобилизованность перед лицом неизбежных трудностей. Можно предположить, что рефлексия принадлежности к студенческой и возрастной когортам вселяет в респондентов позитивное ощущение значительности собственных возможностей, своего потенциала как будущих профессионалов, от активности в этом качестве и зависит их собственное будущее. Несмотря на рефлексированные жизненные трудности,

ожидающие группу молодых профессионалов, респонденты чувствуют спокойную уверенность (51%) в отношении своей принадлежности к этой группе. Ни у кого из опрошенных не отмечается негативных эмоций по отношению к своей группе, а четверть респондентов испытывает гордость от принадлежности к ней, как показал статистический анализ данных по «Методике эмоционального восприятия принадлежности к своей социальной группе».

Одним из важных факторов эмоционального настроения на будущее оказалась рефлексия респондентами макроэкономических обстоятельств, которые могут порождать тревоги в отношении будущего благосостояния. С помощью методики «Макроэкономические источники тревоги» были получены данные в группах с пессимистичными/оптимистичными прогнозами. Для пессимистично настроенных респондентов наиболее серьезным источником тревоги в настоящее время является «замедление темпов развития российской экономики». У этого элемента было обнаружено шесть (из девяти возможных) отрицательных корреляционных связей со способами достижения экономического благосостояния в настоящем. Однако данная тенденция не сохраняется по отношению к будущему. Очень волнуют респондентов как в наши дни, так и в последующей временной перспективе такие проблемы, как «увеличение расходов государства на военно-промышленный комплекс» и «сокращение товарооборота». Что касается группы с оптимистичными прогнозами относительно будущего благосостояния, то наиболее важным источником макроэкономической тревоги как в настоящее время, так и в ближайшем будущем является «невозможность увеличения заработной платы работникам бюджетной и внебюджетной сферы». Анализ степени выраженности источников макроэкономических тревог у группы с пессимистичными прогнозами позволил выявить наиболее важные проблемы настоящего времени для данной группы: «рост безработицы в стране» (99%), «сокращение рабочих мест в отрасли, где они работают» (99%), «рост цен на товары и услуги общественного потре-

ния» (95,3%), «замедление темпов развития российской экономики» (95,3%), «невозможность повышения заработной платы работникам бюджетной и внебюджетной сферы» (90%). Важными макроэкономическими проблемами они также признали: «падение цен на нефть на мировом рынке» (90,3%), «неизвестность, кто будет стоять во главе государства» (77%), «сокращение товарооборота со странами ближнего и дальнего зарубежья» (83,7%), «неустойчивость фондовой биржи» (82,5%), то, что «Россия вступает в ВТО» (80,2%), «увеличение расходов государства на военно-промышленный комплекс» (75,5%), «увеличение процентных ставок на кредиты в банках» (77%).

Таким образом, факторы «замедление темпов развития российской экономики», «цены на нефть на мировом рынке упали в несколько раз» и «в стране растет безработица» получили наибольшее число выборов в обеих группах. Различия заключаются в приоритетности выбираемых факторов. Для группы с пессимистическим настроением — это фактор «в стране растет безработица», а для оптимистов — «цены на нефть на мировом рынке упали в несколько раз». Акцентирование «пессимистами» именно фактора безработицы, по-видимому, связано с тем, что в среднем эта группа имеет более низкий уровень дохода на каждого члена семьи, чем группа «оптимистов» (подробнее см.: Дробышева, 2011), и, следовательно, стабильный заработок оказывается важным условием благосостояния семьи.

Для уточнения механизма действия факторов макроэкономических тревог на эмоциональные и когнитивные компоненты образа будущего было предпринято корреляционное исследование. По его результатам отрицательная корреляционная связь в группе с пессимистическим настроением обнаружена между тревогой «невозможность увеличения заработной платы работникам бюджетной и внебюджетной сферы» и элементом «возможность создания семьи и рождения ребенка» ($r=-0,233$, $p=0,031$). Также отрицательная связь была обнаружена между тревогой «сокращение товарооборота со странами ближнего и дальнего зарубежья» ($r=-0,245$,

$p=0,023$) и элементами «возможность приобретения собственности» и «достойные условия для труда и жизни».

Корреляционному анализу были подвергнуты и данные респондентов с оптимистичными прогнозами относительно своего будущего благосостояния. Анализ элементов образа будущего в данной группе с источниками тревог в будущем показал лишь единственную связь — это тревоги «оптимистов» по поводу «невозможности увеличения заработной платы работникам бюджетной сферы» с элементом «возможность приобретения собственности» ($r=-0,369$, $p=0,09$). Можно думать, что макроэкономические факторы не только как таковые четко рефлексируются студентами, но и становятся в их сознании барьерами для достижения наиболее актуальных в их возрасте атрибутов благосостояния: приобретения собственного жилья (в обеих группах), создания семьи и рождения ребенка (в группе «пессимистов», у которых материальный достаток родительской семьи ниже, чем у «оптимистов»).

Для углубления анализа этих данных приведем результаты исследования когнитивных компонентов образа будущего благосостояния.

С помощью корреляционного анализа были установлены связи когнитивных элементов в группах «оптимистов» и «пессимистов» с утверждениями, касающимися возможностей улучшения экономического благосостояния своей социальной группы. Анализ способов достижения экономического благосостояния в группе «оптимистов» показал, что данная группа респондентов опирается исключительно на свои внутренние ресурсы. Так самыми эффективными способами достижения благосостояния они сочли способы: «приложить все свои усилия и знания», «надеяться только на себя, а не на государство», «вести здоровый образ жизни». Была выявлена отрицательная взаимосвязь между элементом «возможность приобретения собственности» и способом «взять кредит», что подтверждает мысль о том, что ни государство, ни банки не воспринимаются студентами-старшекурсниками как опора для обеспечения своего благо-

состояния. Корреляционный анализ когнитивных элементов «пессимистов» относительно их благосостояния и способов его достижения показал, что пессимистичный настрой респондентов подтверждается отрицательными взаимосвязями между элементами «уверенность в завтрашнем дне» и намерением «выйти замуж (жениться)», «приложить все свои усилия и знания» и способом «вести здоровый образ жизни». Респонденты с пессимистичным настроением не ожидают помощи в повышении благосостояния от своего ближайшего окружения, а именно от людей, с которыми они намерены вступить в брак и создать семью. «Пессимисты» также не рассматривают как ресурс свое здоровье. При этом карьера и собственное профессиональное становление воспринимаются как главные ресурсы в обеспечении своего экономического благосостояния. На временном промежутке будущих пяти лет молодые респонденты не чувствуют в себе сил и не выражают стремления взять на себя ответственность в создании семьи. Вместо этого пессимистично настроенные респонденты временной этап 2011–2015 гг. предпочитают посвятить своему становлению как специалистов и развитию себя в профессиональном плане. Большинство взаимосвязей между когнитивными элементами образа будущего благосостояния и способами его достижения отрицательные, что говорит о неуверенности пессимистично настроенных респондентов относительно своего будущего, а также о наличии большого числа проблем, которые помешают достичь желаемого качества жизни. Так, например, отрицательная связь зафиксирована между элементом «возможность приобретения собственности» и способом «приложить все свои усилия и знания». Данная связь совпадает с результатами, полученными на «оптимистах», и подтверждает общее мнение старшекурсников, что в ближайшее пятилетие, даже с приложением максимума усилий, покупка собственного жилья является для них невозможной. Этот вывод подтверждается и данными об отрицательной связи между элементом «возможность приобретения собственности» и таким способом достижения благосостояния, как

«взять кредит». То есть в возможность опоры на внешние источники материальных благ старшекурсники не верят.

Хотя государство предпринимает меры по поддержке молодежи, создавая такие программы, как «Доступное жилье», ипотека, кредиты, но, как было показано, молодое поколение не полагается на эти ресурсы.

Можно предположить, что по сравнению с предыдущими поколениями современное московское студенчество отличается особенностями своего экономического сознания, которое приближается к сознанию среднего класса экономически более развитых стран. Приоритетным теперь считается достижение определенного уровня благосостояния, наличие дохода, что обеспечит возможность приобретения собственности, а также откроет возможности создания семьи и рождения ребенка. Кроме того, московские студенты отказываются от установок на патернализм в отношении государства, рассчитывают только на свой будущий профессионализм, молодость, дополнительное образование, т. е. исключительно на собственные ресурсы. Эта жизненная стратегия также в корне отличается от установок людей старших поколений, ожидающих помощи и внимания к ним государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дробышева, Т. В. (2011) Социальные представления о благосостоянии в группах пессимистично и оптимистично настроенных студентов // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. 12–13 октября 2011 г. / под ред. В. А. Динеса, А. Н. Неверова, В. А. Русановского. Саратов : СГСЭУ. С. 94–98.

Емельянова, Т. П. (2006) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Институт психологии РАН.

Емельянова, Т. П. (2011) Характеристики экономической социализации студенческой молодежи: оптимизм и пессимизм в отношении будущего благосостояния // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы двенадцатой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП. С. 623–625.

Нестик, Т. А. (2011) Отношение к времени в малых группах и организациях. М. : Институт психологии РАН.

THE COGNITIVE AND EMOTIONAL COMPONENTS OF FUTURE WELL-BEING VISION AMONG MOSCOW STUDENTS

T. P. Emelianova

(Moscow University for the Humanities)

The components of the vision of the nearest future expressed by student youths are being analyzed on the basis of empirical research. It turns out to be that emotional components of the future well-being vision are predominantly of the negative character. Keywords: vision of the future, well-being, the sources of macroeconomic malaise, value orientations, the psychology of large social groups.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Drobysheva, T. V. (2011) Sotsial'nye predstavleniia o blagosostoianii v gruppakh pessimistichno i optimistichno nastroyennykh studentov // *Ekonomi-*

cheskaia psikhologiya: proshloe, nastoiashchee, budushchee : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 12–13 oktiabria 2011 g. / pod red. V. A. Dinosa, A. N. Neverova, V. A. Rusanovskogo. Saratov : SGSEU. S. 94–98.

Emel'ianova, T. P. (2006) *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M. : Izd-vo «Institut psikhologii RAN».*

Emel'ianova, T. P. (2011) *Kharakteristiki ekonomicheskoi sotsializatsii studencheskoi molodezhi: optimizm i pessimizm v otnoshenii budushchego blagosostoianii // Ekonomicheskaya psikhologiya: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy : materialy dvenadtsatoi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. A. D. Karnysheva. Irkutsk : Izd-vo BGUEP. S. 623–625.*

Nestik, T. A. (2011) *Otnoshenie k vremeni v mal'nykh gruppakh i organizatsiyakh. M. : Izd-vo «Institut psikhologii RAN».*